

Центри соціально-психологічної реабілітації в епіцентрі кризи

Охопивши майже весь світ, фінансово-економічна криза не оминула й Україну. Але в нашій країні вона має своє особливе обличчя. Одна з прикмет кризи «по-українськи» – це байдужість держави до людини, що опинилася сам на сам із жорстокими життєвими реаліями сьогодення.

Криза починається з економіки, але неминуче впливає на суспільне життя, руйнує долі мільйонів людей. Люди у розпачі – їх звільняють з роботи, не платять зарплати, та ще й ті кляті кредити! Вони втрачають квартири, машини, дачі... І це набагато більше, аніж просто майно. Це – життя людини: рідний дім, побудований власними руками; квартира для дітей, на яку заробляли майже все життя; маленький бізнес, у який вкладено не тільки капітал, але й душу... Люди прощаються із своїм минулим та своїми найзаповітнішими мріями, втрачають віру в майбутнє, здатність протистояти життєвим випробуванням. Страждають і ті, хто звик до безбідного життя, бо не можуть змиритися з втратою статусу, не вміють виживати, не знають, як собі дати раду.

Але найважче тим, хто і раніше жив на межі жебрацтва. Їхню уяву бентежить примара мало не голодомору. Люди, чиє життя пов'язане з бюджетним фінансуванням, бояться залишитися взагалі без будь-яких засобів до існування.

Тож українці страждають не лише матеріально, але, насамперед, психологічно. Як стверджують фахівці, люди перебувають у стані хронічного стресу, розпачу і безнадії. Відчуття безвиході призводить до депресивних станів, апатії, неадекватної поведінки та навіть суїцидів. Зростає рівень соціальної напруги, економічна катастрофа спричиняє панічні настрої та

агресивні прояви, що можуть призвести до некерованих протестів і навіть до соціального вибуху...

Хто допоможе людині в ці складні часи? В цивілізованих країнах працює ціла армія психологів та соціальних робітників. Існують численні заклади соціального спрямування, які опікуються тими, хто втратив роботу та житло. В Україні психологи теж існують, але як відомо, – лише у великих містах і за великі гроші. Тож як рятуватися пересічним громадянам?

В Україні існують структури, котрі надають безкоштовну психологічну допомогу і мають досвід роботи з населенням, що перебуває у депресивному стані. Мова йде про центри соціально-психологічної реабілітації, спеціалісти яких впродовж багатьох років надавали допомогу населенню, що постраждало внаслідок Чорнобильської катастрофи. Це унікальні установи, підпорядковані МНС України, аналогів яким в Україні немає. Впродовж багатьох років Центри працювали за Чорнобильською програмою ООН, а згодом і за Чорнобильською Програмою ПРООН Відродження та Розвитку в Україні. Це структури європейського зразку, концепція діяльності яких розроблялась із залученням міжнародних експертів. Але разом із тим, центри соціально-психологічної реабілітації – це звичайні бюджетні установи із усіма притаманними їм проблемами.

То, може, в існуючих умовах збільшено фінансування і штат цих центрів, може, по всій Україні відкривають аналогічні установи, щоб лікувати стражденні душі і запобігати ескалації соціальної напруги? Адже наразі таких центрів усього п'ять. Все, на жаль, навпаки. Влада ніби не розуміє усієї важливості кризової психологічної допомоги в період тотальних економічних негараздів. Ніби не усвідомлює, що масове соціальне збурення становить загрозу національній безпеці. На даному етапі ситуація парадоксальна. Фінансування центрів на поточний рік настільки мізерне, що обсяги надання психологічної допомоги скорочуються до символічних.

Психологи, соціальні педагоги та соціальні працівники ось-ось

перестануть допомагати населенню, бо через нестачу фінансування безкоштовні пункти психологічної допомоги доведеться просто закрити! Звичайно, бюджет країни в умовах кризи обмежений, але постає питання пріоритетів. Психологічне здоров'я є важливою складовою здоров'я людини загалом. Центри соціально-психологічної реабілітації мають не менше суспільне значення, ніж лікарні.

То хто ж допоможе, розрадить, прихистить людину у розпачі? Чи схаменеться влада, чи почує крик душі знедолених?

Ольга КИРИЛЕНКО,
фахівець із зв'язків з громадськістю
та пресою Києво-Святошинського ЦСПР

Психологічна служба в США

Светлана СЕНЕНКО (Нью-Джерси)

Без особого преувеличения можно сказать, что практическая психология является сейчас неотъемлемой частью повседневной жизни американцев. Ребенок испытывает трудности в школе? Его делами занимается школьный психолог. Семейные неурядицы вынуждают супругов думать о разводе? С ними – вместе и по отдельности, и (самое главное!) с их детьми – будет работать психолог-консультант по семье и браку. Возраст берет свое? Лечащий врач направит пожилого пациента на консультацию к геронтопсихологу... По статистике примерно третья часть всего населения Америки хотя бы раз в жизни имела дело с психологом (не считая тех, кто пользуется услугами специалистов по душевному здоровью в стационаре).

Понятно, что так было далеко не всегда. Популяризация и распространение психологии в Америке в прошлом веке – это отдельная захватывающая и поучительная история. Приведу только один факт: за последние полвека количество психологов здесь увеличилось почти в 40 раз! А главное, психология повлияла на

то, как современные американцы воспринимают эмоциональные и душевные расстройства. Отныне личные неудачи, недостатки характера, душевные разлады, неправильное поведение, хроническая неудовлетворенность собой и окружением... – все, что поколение их родителей относило на счет слабости или испорченности, рассматривается как следствие эмоциональных и психических расстройств, которые могут быть излечены и исправлены с помощью специалиста по душевному здоровью. С другой стороны, люди с серьезными психическими проблемами, которых раньше лечили негуманными методами, наподобие многочасовых ванн, инсулиновых инъекций и электрошока, сейчас возвращаются к жизни с помощью лекарств и психотерапии. Большинство из тех, кто раньше был обречен на изоляцию и страдания, живут сейчас в обществе, проходя амбулаторное лечение у психотерапевтов в общественных центрах душевного здоровья.

Армия американских профессионалов, специализирующихся в области душевного здоровья, многочисленна и разнообразна. Кроме врачей-психиатров, рассказ о которых не является целью данной статьи, в ней представлены психологи (psychologists; их называют еще психотерапевтами – psychotherapists), «канселоры» (counselors), что можно перевести как «советник» или «консультант», а также социальные работники (social workers). Параллельно существует еще никем не учитываемый отряд самопровозглашенных врачей-душевных ран, причем далеко не все из них являются шарлатанами.

Что такое американский психолог

Американский психолог – это прежде всего исследователь, ученый, обладающий одним из двух званий: доктор философии (Ph.D.) или доктор психологии (Psy.D) по одной из психологических специализаций (всего их более 50). Оба звания примерно соответствуют уровню нашего кандидата наук. Психологи проводят исследования, разрабатывают новые теории и методы, пишут статьи и книги, а также готовят студентов – как для работы на академическом поприще, так и для практической карьеры. Чтобы получить право работать психологом в США, надо много и долго учиться – с дипломом бакалавра или магистра работа по специальности может быть разве что на уровне ассистента, а психолог с магистерским дипломом может получить самую низкую должность в системе образования или бизнесе. Но одного лишь ученого звания тоже недостаточно: нужно еще год-

два ассистентской практики, после которой можно пробовать сдать экзамен на получение лицензии. Для работы психоаналитиком необходимо учиться еще дольше – от 8 до 10 лет дополнительного тренинга, включающего обязательный собственный психоанализ.

Более четверти всех американских практикующих психологов заняты в частном секторе. Это один из самых высоких показателей (превышающий средний по стране аж в четыре раза) для всех профессий, требующих высшего образования. Частно практикующие психологи открывают индивидуальные офисы или групповые центры в содружестве с другими психологами, а иногда и с «обычными» врачами. При этом всего лишь десятая часть от общего количества психологов работают на государственной службе на уровне штата или муниципалитета (в общественных больницах, клиниках, исправительных учреждениях и т.д.). Большинство заняты в системе образования (университетские кафедры и лаборатории) и здравоохранения (частные клиники и медицинские офисы, дома для престарелых, службы семьи и т.д.), в исследовательских организациях, консалтинговых фирмах, религиозных организациях. Американские университеты и колледжи выпускают бакалавров и магистров психологии с большим запасом. Многие из них, не найдя работу по специальности, переходят в другие сферы деятельности, где базовые знания в области психологии оказываются нелишними. Частно практикующие психологи в среднем зарабатывают больше, чем работающие по найму. В среднем, зарплата психолога несколько выше, чем учителя, и существенно ниже, чем врача.

Канселоры, социальные работники «и другие звери»

Если развить заявленную в начале статьи армейскую метафору, то американские психологи – это генералы, а полевыми офицерами в битве за душевное здоровье граждан являются так называемые канселоры – консультанты или советники. Их в Америке много – почти в два раза больше, чем психологов, и чуть меньше, чем врачей всех специальностей, и этот сегмент рынка труда растет в последнее время быстрее средних показателей. Чтобы работать канселором, нужно получить специальное психологическое образование на уровне магистра, затем примерно год попрактиковаться в этой сфере на ассистентских должностях и, наконец, сдать экзамен на сертификат. Как и психологи, канселоры тоже имеют разную специализацию. Самый большой отряд, насчитывающий почти половину от общего количества – это

школьные канселоры. Они занимаются с детьми как индивидуально, так и в группах. Проводят тестирование и применяют другие специальные методы для оценки способностей, интересов, талантов и личностных характеристик каждого ученика. В обязанности канселоров, работающих со старшеклассниками, входит еще и профориентация, помощь в написании резюме для приема на работу и в заполнении заявок для поступления в вуз. Канселоры, помогающие ученикам младших классов, меньше тестируют, а больше наблюдают за тем, как ведут себя дети на уроках и переменах. Они работают в тесном контакте с учителями и родителями, чтобы помочь каждому ребенку выработать привычку учиться, преодолеть трудности и кризисные ситуации.

Реабилитационные канселоры работают с инвалидами. Они помогают им решать личные, социальные и профессиональные проблемы, а также справляться со стрессом, связанным с их инвалидностью. Их цель – расширить возможности пациента, вплоть до способности жить и обеспечивать себя самостоятельно. Канселоров по душевному здоровью (mental health counselors) обучают специальным психотерапевтическим приемам для работы с пациентами, страдающими алкоголизмом, наркоманией, а также имеющими и другие зависимости, с теми, кто переживает депрессию, имеет склонность к самоубийству, испытывает проблемы с самооценкой или неуправляемыми эмоциями из-за личностных, семейных или карьерных неудач. Особую группу канселоров составляют консультанты по семье и браку (Marriage and family therapists). Они применяют психотерапевтические методы для разрешения конфликтных ситуаций в семье, учат людей искусству общения и взаимопонимания, выявляют и корректируют ошибки в восприятии партнера и в собственном поведении; если же развод неизбежен, помогают пережить связанный с ним стресс. К более мелким, но быстрорастущим специализациям канселоров относятся геронтологи, помогающие пожилым людям принять неизбежные изменения в стиле жизни, мультикультурологи (в такой многонациональной стране, как США, надо уметь уживаться людям разных культур) и генетики, предоставляющие информационную и психологическую поддержку семьям, находящимся в группе риска или уже имеющим членов с генетическими заболеваниями. Средняя зарплата канселоров ниже, чем психологов, и находится примерно на уровне зарплат учителей. Социальные работники не занимаются диагностикой и лечением. Люди обращаются к ним, когда попадают в неблагоприятные

социальные ситуации: резко ухудшившиеся жилищные условия (например, из-за урагана или наводнения), потеря работы, серьезная болезнь, инвалидность, а также различного рода зависимости (алкоголизм, наркомания и т.д.). Социальные работники защищают интересы детей, если родители плохо с ними обращаются или разводятся. Их пока чуть меньше, чем канселоров, но уже больше, чем психологов, и спрос на них постоянно растет. Среди них самый высокий процент (40%) тех, кто работает в государственных учреждениях – в отделах общественного здоровья и социального обеспечения. Остальные заняты в частных медицинских и социальных службах. Диплом бакалавра по психологии или по социальной работе (есть тут и такая отдельная специальность) позволит работать разве что на самых низких позициях. Чтобы сделать карьеру, нужен диплом магистра, а то и доктора (либо Ph.D, либо D.S.W., что расшифровывается как доктор по социальной работе). Зарплаты социальных работников в среднем чуть ниже учительских.

Одной из новых и популярных в Америке профессий является «тренер по жизни» (life coach). Эти специалисты не занимаются лечением душевных болезней и проблем (хотя среди них есть немало бывших психологов), а помогают здоровым людям определить свои приоритеты и цели в работе, семье и в жизни вообще. К примеру, бизнес-тренеры учат руководителей всех уровней, как стать более эффективными менеджерами. Суть работы доктора-священника (Doctor of ministry) вытекает из его названия. Как известно из истории, религиозные учителя, называемые по-разному в разных религиях, издавна славились своим психологическим воздействием на людей. В современной Америке они занимаются тем же с помощью наработок современной психологической науки.

Оплата и доступность

Так же, как и в случае лечения физических недугов, ответ на вопрос «сколько стоит психологическая помощь» упирается в вопрос о медицинской страховке. Обычно страховка покрывает лишь часть (от 50 до 80%) расходов по предоставлению услуг психолога. Количество оплачиваемых сеансов тоже ограничено и составляет от 20 до 30 посещений (исключение составляет государственная страховка для пенсионеров, не ограничивающая курс психотерапии). В зависимости от штата и района, средняя стоимость сеанса длительностью примерно в один час составляет от 75 до 175 долларов. Психоаналитическая терапия обычно

дороже, она отличается как интенсивностью, так и продолжительностью: сеансы обычно проходят два-три раза в неделю, а весь курс занимает от пяти до десяти лет. Те, у кого нет медицинской страховки, в случае необходимости могут получить психологическую помощь в местной (районной, муниципальной и т.д.) социальной службе.

Большинство страховых компаний оплачивают лечение широкого круга психологических проблем, включая депрессии, тревожные состояния, социальные фобии и сложности во взаимоотношениях. Не оплачиваются обычно программы по сбрасыванию лишнего веса, ароматерапия или тесты, определяющие коэффициент интеллекта. Во многих крупных фирмах существуют программы по оказанию психологической помощи работникам, в рамках которых люди могут решать свои персональные и семейные проблемы. Любая информация, полученная психологом в процессе работы с пациентом, является конфиденциальной и не может быть разглашена, за исключением нескольких моментов, оговариваемых в законах. К примеру, психолог имеет право поделиться информацией с соответствующими органами, если считает, что пациент может причинить зло себе или другим. Частичную информацию о психологических проблемах человека (диагноз и даты визитов к специалисту) получают страховые компании.

...Надо заметить, что успех американской психологии во многом связан с активной позицией самих психологов, которые с самого начала занимались популяризацией психологических идей и открытий среди населения в доступной и увлекательной форме. И по сей день многие из них ведут рубрики в газетах и журналах, пишут книги, участвуют в радио- и телепередачах... Психологические отделы книжных магазинов заполнены литературой, дающей ответы на самые разнообразные жизненные вопросы, и книги такого направления регулярно занимают первые позиции в списках бестселлеров. Почти каждая «не чисто музыкальная» радиостанция имеет в своем расписании передачу с ведущим-психологом (или хотя бы «душеведом»-самоучкой), которому можно позвонить в студию, задать вопрос и получить консультацию в прямом эфире. Воистину американцы живут в эпоху психологии, которую открыли для них психологи-энтузиасты...

[Зеркало недели № 50 \(578\) 24 – 30 декабря 2005](#)

Соціальні служби в США

OLYMPUS DIGITAL CAMERA

Тезисы к докладу Элизабет Энн Кобер

I. Существуют три типа организаций, которые осуществляют социальные услуги для населения

A. Государственные – финансируются через бюджет, сформированный штатом

B. Частные неприбыльные – финансируются с помощью федеральных грантов, грантов штата и местных грантов, а также получают дотации, предназначенные для государственных программ

C. Частные прибыльные – финансируются деньгами, которые клиенты выплачивают, чтобы получить услуги, данные организации основаны специально для получения прибыли. **II. Типы услуг, которые эти три типа организаций оказывают для следующих категорий населения**

A. Дети, Молодежь, и Семьи

B. Взрослые и дети – инвалиды

C. Пожилые и престарелые

D. Служба психиатрической помощи

А. Дети, Молодежь и Семьи

1. Государственная Служба по защите Ребенка

а) Основана в каждом штате на уровне округа как отделение от Управления Социального Обслуживания

б) Округ – это территория внутри штата, охватывающая большие и маленькие города, штат Висконсин насчитывает 72 округа

с) В каждом округе есть одна организация по защите ребенка и социальные работники

д) Эти социальные работники занимаются делами, связанными с плохим обращением с детьми или случаями, когда дети брошенные, а также предоставляют услуги детям и семьям

е) Любое учреждение или лицо, которое имеет отношение к ребенку или подростку, подает рапорт о подозрении на плохое обращение с ребенком, и после однажды сделанного рапорта социальный работник идет в дом к ребенку и расследует дело.

ф) На основании результатов расследования дела социальный работник может сделать три вещи:

1. Забрать детей из семьи из-за того что ребенку угрожает опасность

2. Оставить дело открытым и оказывать семье помощь

3. Закрыть дело из-за отсутствия опасности

2. Фостер – Уход и Фостер-Уход с Лечением

а. Система фостер – ухода осуществляется на уровне округа и посредством других неприбыльных организаций

б. Штат позволяет любой семье, которая желает обеспечить временную заботу .детям забранным из их родного дома, стать фостерными родителями

с. Эти семьи должны пройти сложную процедуру, основанную на требованиях, установленных штатом, для разрешения стать фостерной семьей

д. Фостер уход с лечением предназначен специально для детей с серьезными эмоциональными или сексуальными проблемами, а так же с проблемами в поведении

е. Фостерные семьи получают денежную помощь от штата в размере \$300-500 ежемесячно, при этом размер помощи зависит от

возраста ребенка, и \$1000, в случае если это ребенок с особыми нуждами

3. Другие Службы, которые предоставляют услуги семьям и детям

а. Неприбыльные Службы

1. Включают в себя службы, оказывающие помощь родителям (услуги, которые дают возможность родителям отдохнуть от детей и обеспечивают детям интересное и веселое времяпровождение), а также медицинскую и юридическую помощь

б. Прибыльные Службы

1. Терапия для родителей и детей

2. Родители должны быть платежеспособны для получения таких услуг

3. В большинстве случаев оплата за оказание терапии покрывается страховкой

4. В настоящий момент наилучший тип терапии, оказываемый детям, которые подвергались плохому обращению или получили травму, – когнитивная поведенческая терапия, направленная на травму

5. В Мэдисоне существует несколько организаций, которые специализируются на этом типе терапии

В. Службы для взрослых и детей – инвалидов

а. Округи имеют бюджеты, установленные штатом

б. Услуги которые осуществляются округами включают в себя службу по трудоустройству, медицинское наблюдение, транспортирование, услуги, связанные с лечением, и дневной уход

с. Социальные работники помогают обеспечивать ведение дела пациента и способствуют направлению клиента в необходимую для него службу, также обеспечивают поддержку клиента в социуме

д. Большинство услуг, предоставляемых данным особам, оплачиваются бюджетом округа или штата или ежемесячными чеками, которые инвалиды получают от федерального правительства.

С. Службы для Престарелых

- а. Округ также имеет бюджет для престарелых и старых людей, находящихся в тяжелом состоянии, которым необходим уход на длительный период
- б. Услуги, которые официально получают престарелые особы, включают в себя: дневной уход, медицинское обследование, поддержка в домашних условиях, забота об умирающем, транспортировка, помощь пожилому в сообществе, где он проживает
- с. Существуют государственные учреждения, дома престарелых, где пожилые люди могут жить в случае, если они не могут проживать дома. Обычно эти учреждения финансируются федеральной программой медицинской помощи престарелым, которая называется Medicare, и которая обеспечивается страховкой, наданой федеральным правительством каждому, кто достиг возраста 65 лет.
- д. Существуют также частные организации, которые никем не финансируются и которые, как правило, очень дорогие, эти учреждения также имеют очень хорошие условия.
- ф. Хосписная Забота об Умирающем позволяет пожилому умирающему уйти из жизни в домашних условиях
- е. Социальные работники присутствуют как в государственных, так и в частных домах престарелых, также присутствуют в хосписах, и помогают с ведением дела особы.
- г. Иногда социальные работники присутствуют в таких учреждениях чтобы помочь семье справиться с горем, а не только для того, чтобы поддержать самого престарелого.

Д. Психиатрические Службы

- а. В каждом округе существует бюджет для психиатрических служб, однако большинство психиатрических служб, которые предполагают терапию, являются частными прибыльными организациями.
- б. Данные службы включают в себя государственные учреждения для особ с серьезными и хроническими умственными расстройствами или для особ, которые находятся в состоянии кризиса, временное жилье, поддержку в трудоустройстве, поддержку в медикаментозном лечении, уход в течение дня, уход

на дому круглосуточно, экстренная помощь 24 часа в сутки
с. Некоторые из этих услуг, которые обеспечиваются округом, финансируются штатом, некоторые покрываются страховкой, некоторые оплачиваются чеками, которые инвалиды получают от федерального правительства.

Е. Заработная плата социального работника.

а. Размер заработной платы зависит от того, в каком секторе работает социальный работник, в государственном или в частном

б. Социальные работники, работающие на округ, зарабатывают приблизительно \$35000-45000 в год.

с. Социальные работники, работающие на неприбыльные организации, зарабатывают между \$25000-45000 в год, диапазон зарплаты зависит от того, насколько хорошо финансируется организация

д. Социальные работники, которые работают в секторе психиатрических служб, которые финансируются как частные прибыльные организации, зарабатывают как минимум \$40000 в год

Г. Общественное мнение о социальных работниках

а. Мнение о социальных работниках зависит от типа взаимоотношений

б. Работа большинства социальных работников оценивается позитивно среди людей –инвалидов, так как социальные работники обеспечивают их услугами, помогая им и их семьям

с. Работа социальных работников также оценивается позитивно среди престарелых, потому что социальные работники обеспечивают им поддержку и доступ к различным ресурсам, при этом, оказывая поддержку семьям, которые часто находятся под влиянием стресса

д. Социальным работникам, которые работают специфично в службах по защите ребенка, не доверяют, и их работа часто оценивается не позитивно.

1. Родители оценивают этих социальных работников как угрозу для их семьи, беспокоясь о том, что социальные работники могут забрать у них детей.

2. Такие взаимоотношения расцениваются как принудительные

е. Социальные работники которые работают с детьми и семьями в ситуациях, которые являются добровольными, расцениваются более позитивно.

Подяка Нормі Берковіц

Дорогая Норма!

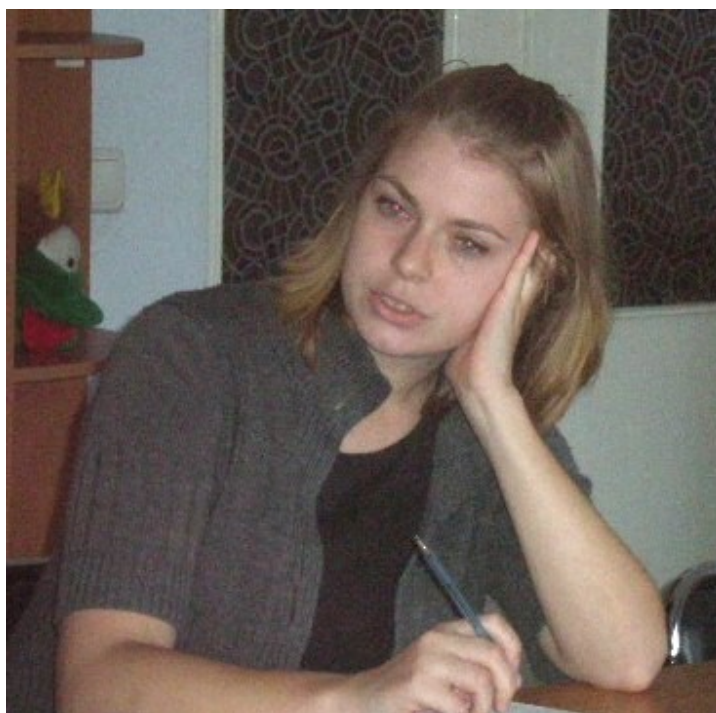
От имени Киево-Святошинского центра социально-психологической реабилитации просим принять нашу горячую благодарность за многолетнее плодотворное сотрудничество. Под твоим руководством FOCCUS стал неотъемлемой частью нашей жизни. Большое спасибо тебе за понимание специфики нашей работы и тех сложных политических, социальных и экономических проблем, которые присущи молодой независимой Украине. Все эти годы мы были свидетелями тех титанических усилий, которые всем членам FOCCUS и тебе лично приходилось прилагать к развитию партнерских отношений с Центрами и сбору средств для нашей успешной деятельности.

Мы не устаем восхищаться твоей энергией и желанием трудиться

на благо тех, кто требует помощи. Мы надеемся, что как член Совета директоров ты еще долгое время сможешь трудиться на благо тех, кто пострадал от Чернобыльской катастрофы. Мы любим тебя и очень ценим все, что FOCCUS и ты лично сделали для территорий, которые пострадали от одной из самых страшных техногенных катастроф современности.

Администрация и весь штат Центра.
25.11.08, Боярка

Элизабет Энн Кобер: почему я приехала в Украину

Елізабет Енн Кобер

С 26 по 29 мая Киево-Святошинский центр социально-психологической реабилитации посетила социальный работник из США (Висконсин, Мэдисон) Элизабет Энн Кобер. Мы попросили Лиз рассказать, чем она занимается в США, с какой целью она приехала в Украину и каковы ее первые впечатления.

Працівники ЦСПР на зустрічі з Елізабет
Енн Кобер

Вот уже долгое время мне хотелось побывать за границей, чтобы узнать о том, как социальные службы работают в другой стране. В течение последних нескольких лет моя деятельность была напрямую связана с работой с детьми и семьями. У меня был опыт работы как в государственных, так и в частных учреждениях. В течение шестимесячной практики я работала социальным работником в округе в службе, которая занималась защитой детей. Работая в этой службе, я расследовала случаи, связанные с детьми, которые подвергались насилию или были брошенными, возраст детей варьировался от первых недель жизни до 13 лет. Моим следующим опытом была работа руководителем группы детей, которые подвергались насилию в семье и в результате были вынуждены покинуть свои семьи, чтобы жить отдельно. Группа состояла из мальчиков и девочек, начиная с возраста детского сада до 8 класса. Нам пришлось очень много работать, чтобы повысить уважение, научить ценностям и безопасности. Моим следующим опытом была работа с родителями детей, которые подвергались физическому и сексуальному насилию. Служба, где я работала, беседовала с детьми и в это же время, когда с ребенком проводили собеседование, я отдельно встречалась с родителями ребенка. Я отвечала на их вопросы, мы обсуждали с родителями выбор специалистов, с которыми им необходимо было встретиться для получения помощи. Вся моя работа была направлена на поддержку такой семьи в нелегкий для них час. Мне очень нравилось то, что я делаю, потому что я чувствовала,

что моя работа полезна и необходима для таких родителей.

На мою удачу меня направили к Норме Беркович, и я ознакомилась с ее деятельностью в организации FOCCUS . С детских лет мне хотелось попутешествовать по Украине, и поэтому я сразу же заинтересовалась, когда услышала о том, чем Норма занимается на Украине. После встречи с Нормой мы решили, что для меня было бы очень полезно иметь возможность провести какое-то время в каждом центре, который поддерживает организация FOCCUS, для того чтобы узнать как можно больше о том, какие социальные услуги предоставляются в другой стране. Хотя эта поездка стала возможной благодаря связям, которые имеет организация FOCCUS, я отчитываюсь своему университету о той самостоятельной работе, которую провожу в данный момент на Украине.

Сейчас я работаю, чтобы получить степень магистра по социальной работе в университете в штате Висконсин в Мэдисоне. До этого я получила степень бакалавра по социологии в университете штата Висконсин в г. Ла-Кросс. Университет предоставил мне небольшую сумму денег, которая покрывает незначительные расходы, связанные с моей самостоятельной работой.

В целом, я очень признательна всем людям, которые помогают мне и предоставляют мне возможность получить такой ценный опыт. Я пробыла в Украине всего лишь неделю, но то, что я увидела – и гостеприимность, и усердный труд всех этих целеустремленных людей – все это поистине вдохновляет.